

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№9(99) // 26 мая 2014 г.

Крымский урок

стр.6

Историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита»

215153, Смоленская область, Вяземский район, село Хмелита

[48131] 3-06-29; 3-06-22 (факс)

e-mail: Khmelita@mail.ru

Режим работы

с ноября по апрель (все дни) – с 9.00 до 17.00

с мая по октябрь (суббота, воскресенье) - с 10.00 до 18.00

остальные дни - с 9.00 до 17.00

выходной день: понедельник, вторник

Проезд

от Белорусского вокзала поездом, электричкой
до Вязьмы, далее автобусом или маршруткой до Хмелиты.
Для автобусного транспорта проезд от Москвы по Минскому
шоссе до 231 км, далее поворот на Хмелиту по указателю

Совместный проект журнала
«О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской
области по внутренней политике

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№9[99] // 26 мая 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон 60-63-94

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70–04–88
Подписано в печать: 23.05.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 10 000 экземпляров
Свободная цена
Заказ:

Чужой земли мы не хотим

Буквально накануне одна из сотрудниц редакции попросилась в отпуск немного пораньше. «Мама сказала, что дает нам деньги специально, чтобы мы съездили отдохнуть в Крым...» Вот такой ответ. И, как нам кажется, не только на простой вопрос о причинах переноса отпуска. Это такой незамысловатый ответ всем пессимистам и скептикам, всем сомневающимся, подсчитывающим плюсы и минусы воссоединения. Ответ четкий и ясный. На все нынешние и будущие вопросы. Это не экономика и не политика, это не амбиции вождей или межгосударственное противостояние. Это очень человеческое и, уж простите за такой пафос, общенародное дело. Крым не вошел в состав России, Крым вернулся. Вернулся потому, что так хотели люди: и в Крыму, и в России. Подавляющее большинство. Потому что это честно, это справедливо, потому что так и должно быть.

Признаться, мы ведь тоже всегда и во всем сомневаемся. Это такое неотъемлемое свойство профессии. И, прежде всего, сомневаемся в правдивости офици-

альной пропаганды. Да что там сомневаемся — в последнее время от этой пропаганды уже изрядно подташнивает. Поэтому сразу же воспользовались представившейся возможностью взглянуть на происходящее сейчас в Крыму собственными глазами. (Если быть совсем точными, глазами главного редактора Светланы Савенок.)

И знаете, что выяснилось буквально сразу? То, что телевизор нам много чего недоговаривает. А знаете почему? Потому что передать словами то воодушевление, ту радость и благодарность России, которыми сейчас преисполнены крымчане, просто невозможно. По–настоящему это можно понять и ощутить только побывав там. И этого много стоит.

Львиную долю журнальных полос мы сегодня отдали Крыму. Таким, каким увидели его сами. Читайте, оценивайте, делайте собственные выводы. Но наш вывод номер один — надо ехать, при первой же возможности.

И да, перенос отпуска нашей сотруднице был согласован незамедлительно. ■

Двигаться только вперед

Анна РЕЗНИК

О музыканте, артисте и политике. И это три разные персоны, а вовсе не один Владимир Жириновский

Вот так всегда. Хочешь написать текст о движении и вдруг понимаешь, что не можешь продвинуться дальше эффектного заголовка. И это при том, что концерт Сергея Чигракова («Чиж и Ко»), спектакль Евгения Гришковца и визит Владимира Жириновского прошли в Смоленске один за одним и просто обязаны вдохновить.

Музыкант

Сергей Чиграков, бессменный лидер группы «Чиж и Ко», вышел на смоленскую сцену в свободной футболке. Его волосы были привычно ниже плеч. Ничего не изменилось. И самое главное — голос ничуть не изменился. Все мои друзья, которые посетили концерт, уверяли, что их сокровенно любимых песен за два часа концерта Чиграков так и не спел.

— Зато спел другие мои любимые песни, я и не знал, что их, оказывается, тоже Чиж сочинил, — так резюмировал один тонкий музыкальный критик.

У меня во время концерта было два сильных впечатления. Во-первых, ощущение невероятно буйной «вечной молодости», которая впитала в себя такое количество разных воспоминаний, что можно захлебнуться. Опять же, судя по

отзывам, подобные чувства охватили каждого зрителя. В их глазах светилась мысль — а может, черт возьми, жизнь еще только начинается? (И это, конечно, хорошая мысль, но она быстро покидает голову. Если это не голова «Чижа и Ко».)

Во-вторых, песни Чигракова нагнетали ощущение острой интимности... В прямом смысле слова, как будто находишься в чужой спальне... И если внимательно вслушаться в слова «Блюза на сваях» или еще какого-нибудь блюза, которые банда Сергея Чигракова играет на раз, можно покраснеть до ушей. Он настолько честен в своих песнях, настолько детально правдоподобен, что я ни за что не поверю, что с ним не случалась та или иная история, о которой он спел.

Наверное, это и есть сила искусства.

В общем, концерт вышел душевный, личный, настоящий, радостный.

Политик

Во время своего пребывания в Смоленске лидер ЛДПР Владимир Жириновский остановился на берегу Днепра и сделал заявление. Оно касалось ответных действий в сторону Киева, который пере-

Фото: Яна Маркевич

крыл новой российской территории — Крыму — движение воды по Северо-Крымскому каналу. Жириновский не преминул продемонстрировать перед телекамерами свою способность ответить ударом на удар. В своем экспрессивном отрывочном стиле он рассказал, как Россия обезводит украинский Днепр. Пока сложно сказать, испугалась ли украинская сторона, но реакция российской стороны в лице смолян подтверждает — эффект был.

Предложение политика по повороту русла Днепра (который, как известно, берет начало в Смоленской области) проанализировали самые разные специалисты,

Артист

Евгений Гришковец всегда очень предметно называет свои книги. Если бы я не видела воочию его многочисленных томов, то была бы уверена — не может быть романа «Рубашка» или «Асфальт». О чем можно написать целую книгу с подобными названиями? А Евгений Гришковец вот пишет и издает. Но его главное дело все же не в литературе, а в театре. Хотя и здесь он, на первый взгляд, занимается еще более странным и рискованным творчеством — в течение двух часов сидит на сцене среди простых декораций и рассказывает истории из своей жизни. При этом моноспектакли Гришкова —

вещи заставляют нас становиться немного собраннее, критичнее к себе, честнее.

— Мне нравится теория Дарвина, — говорит Евгений Гришковец со сцены смоленского драматического театра. — Она многое объясняет мне. Вот была ящерица, она выползла из моря, но стремилась к развитию, ей не нравилось ползать на брюхе, ее не устраивали собственные умственные способности. И однажды, в результате эволюции, на свет появился Эйнштейн. Это история. Теперь настоящее. Я смотрю на себя, своих знакомых и понимаю — нас собственный мозг, в отличие от той ящерицы, совершенно устраивает... Так что же получится в результате нашей эволюции?

“ В случае нагнетания обстановки помогать стране-агрессору в решении сельскохозяйственных проблем будет российское министерство обороны

и, в общем, противопоставлений выявлено не было. Более того, многие люди отнеслись к речи лидера ЛДПР без иронии. Решили, что и правда будут строить плотину...

На самом деле посыл Жириновского был другой: мы ни перед чем не остановимся, силы у нас есть, Днепр берет начало в наших землях, и в случае нагнетания обстановки помогать стране-агрессору в решении сельскохозяйственных проблем будет российское министерство обороны. В данном случае мнение редакции не обязательно совпадает с мнением автора, в том числе, этого послы. Но демонстрация силы не бывает лишней, опытный политик Жириновский подтвердит.

это действительно произведение искусства, потому что они заставляют зрителя испытать тот самый катарсис, то самое «очищение искусством». Извиняюсь за спецтерминологию, но это самый короткий способ рассказать о том, что происходит в зале. Потому что лучше всего просто посмотреть. В отличие от меня, Гришковец ни разу не поставит публику в неловкое положение непонятной терминологией или нелогичным действием. Он говорит простые вещи простым языком, рассказывает понятные истории, прекрасно общается с залом. Конечно, импровизация на сцене получается такой легкой благодаря титаническим усилиям на репетициях. Но эти простые

Гастарбайтер

На минувшей неделе в Смоленске побывал еще один герой. Это — Валерий Магдьяш, известный по исполнению роли гастарбайтера Джамшута в проекте «Наша Раша». Он приехал в город для участия в кинонеделе «Детский киномай» и с удовольствием общался с журналистами. Особенно ему нравилось шокировать их полным несоответствием образа своего персонажа и себя. Интеллигентный лысый мужчина в очках с тонкой оправой сказал: «Я тот самый Джамшут» — и явно наслаждался удивленным выражением моего лица. Но беседа с этим изысканным шутником стоила того, чтобы потерпеть.

«Тема гастарбайтеров — это попадание в самую сердцевину современного общества. Все мы гастарбайтеры. Мы становимся чужими и ненужными, переходя на другую улицу. Каждый из нас испытывает эти чувства и страхи. И над ними необходимо иронизировать!» ■

Крымский урок

Светлана САВЕНОК

Самое трудное в написании этого материала было... подобрать слова. И это вовсе не шутка — слишком много эмоций дала трехдневная поездка в Крым.

Нет, мы, конечно, переживали за крымчан, искренне радовались восстановлению исторической справедливости, гордились своей страной... Но только побывав там, пообщавшись с людьми, «прощупав» ситуацию изнутри, можно понять те великие боль и надежду — глубину тех чувств, которые испытывают жители Крыма после воссоединения с Россией. И в этом плане очень показательны слова, прозвучавшие в приветствии смоленской делегации на керченской земле:

— Мы знаем, что вы переживали... Но знали бы вы, КАК МЫ ПЕРЕЖИВАЛИ все это время!..

Здесь я напишу только то, что видела, слышала и чувствовала (да простит меня читатель за, быть может, излишнюю эмоциональность в изложении).

Вместо предисловия

Если говорить о протокольной части поездки (ее описывать не буду, чтобы не перегружать свой «отчет» официозом), она состояла из двух пунктов.

Первое: подписание договора о побратимстве городов-героев Керчи и Смоленска. Вернее, его реанимации, поскольку договор, подписанный в 2000 году в свете известных политических событий на Украине, в практическое русло не вписывался. Во всяком случае, политика, проводимая официальным Киевом, отнюдь не способствовала «установлению плотных деловых и дружеских контактов».

Уже предвижу вопрос: «Какие могут быть побратимские отношения между городами одной страны? Города-побратимы — это города разных государств!» Отвечаю. Не знаю, КАК это узаконить, знаю только, что Керчь (наверное, как и другие города Крыма) нуждается в подобном партнерстве. Особенно сейчас, в переходный — очень непростой для них период.

Второй договор был подписан между общественным ветеранскими организациями двух городов-героев. Собственно, в составе делегации я и оказалась по приглашению наших ветеранских организаций.

И низкий поклон председателю комиссии Общественной палаты Смоленской области по связям с

общественностью Фарходу Расулову за организацию смоленской «ветеранской экспедиции», наполненной встречами с совершенно необыкновенными людьми и огромным чувством гордости за свою страну.

Впрочем, обо всем по порядку.

«...а сегодня мы стали эпицентром»

Перед поездкой мы обсуждали «что с собой брать» (помимо медалей, которые были запланированы к вручению ветеранам, грамот и сувениров). Мы складывали себе картинку того, как живет Крым, исходя из публикаций СМИ. СМИ же тогда наперебой сообщали о

«пустых полках», «продовольственной катастрофе» и отсутствии воды в Крыму. После непродолжительных споров картошку и тушенку решено было ветеранам все-таки не везти, но огромные смоленские пироги с фруктами для поездки в Старый Крым Виктория Семеновна Волович отстояла. И оказалась совершенно права — наши пироги, привезенные за сотни километров, произвели настоящий фурор. Со всем не потому, что там, в Крыму, «пустые полки» — нет там никакой продуктовой катастрофы — просто в пирогах этих была такая душевная теплота, что ветераны им обрадовались не меньше даже, чем наградам и многочисленным подаркам, собранным смоленскими ветеранскими организациями.

Фарход Расулов (справа). Главный организатор поездки и, кстати, крымский татарин

Конечно, Крым живет беднее. Это стало понятно еще по пути из Симферополя в Керчь. По дорогам, которые не знали ремонта со времен СССР.

О том, как непросто жил все эти годы город-герой Керчь после образования «самостийного государства Украина», нам рассказывал заместитель головы (именно «головой») Керчи Святослав Брусаков по пути следования нашего микроавтобуса, указывая на тот или иной мелькающий за окном объект:

— В городе фактически все бюджетообразующие предприятия остановлены (а это были одни из крупнейших предприятий Советского Союза). Вот мы проезжаем завод «Залив» (он выпускал танкеры) — двадцать пять тысяч человек работало на заводе, сегодня работает тысяча шестьсот человек.

Вот с правой стороны завод «Альбатрос», это был военный завод — радиолампы, электроника, наведение... Вот предприятия железнодорожного комбината, они тоже остановились. В окрестностях нашего города очень много руды, ее в советские времена обогащали, отправляли в Мариуполь на знаменитый завод Ильича, где уже выплавляли сталь. Металлургический комбинат тоже практически не работает.

И так на всех предприятиях. Поэтому мы были вынуждены перестраиваться под туризм, открыли в городе пять пляжей, в том числе и в центральной части, чего ранее не было. Есть место, называемое рекреацией, где развивается семейный туризм: мини-базы отдыха, пансионаты. Я сам россиянин, все мои родственники живут на Кубани, но много лет живу в этом городе и скажу так: хорошо знаю Сочи, Туапсе, Геленджик, Лазарев-

ское и другую сторону, заканчивая Севастополем. Так вот, есть, наверное, хорошие места, но чище моря, свободнее и доступнее, чем в Керчи и его пригороде нет. Это песок, чистое море, территория не заселена туристами. Видимо, есть уже устоявшиеся места отдыха: Судак, Алушта или Ялта... А у нас открытые территории: поля, горы, заповедники (там запрещены строительство, охота, разрешен только отдых).

...Не скажу, что все двадцать три года мы выживали, но, к примеру, я восемь лет работаю в этой должности, занимаюсь строительством, землей, инвестициями. Из этих восьми лет единственный раз, при Юлии Тимошенко, когда она была премьером (по-моему, в 2009 году) НА ВСЕ КРЫМ, на все его социально-экономическое развитие было выделено двести пятьдесят миллионов гривен, или, грубо говоря, семьсот пятьдесят миллионов рублей. На весь Крым! Причем, мы эти миллионы гривен так и не получили...

Вот с правой стороны путепровод, стоит со времен Советского Союза недостроенный. Эта та развязка, что городу необходима. Есть на нее свежая экспертиза и техзаключение киевских институтов, каждый год нам обещали (особенно перед выборами)...

Если говорить о транспорте, то недавно министр транспорта Соколов проводил выездное совещание по строительству моста [через Керченский пролив — авт.]. Рассматриваются три варианта, и 24 мая Путину на стол должна лечь концепция строительства мостового перехода. То ли он будет только железнодорожный, то ли совмещенный, то ли это будет подводный тоннель, то ли что-

9 мая 2014 г.
Первый парад Победы в Керчи
под российским флагом

то еще... Керченский пролив очень проблемный: глубина небольшая — тринадцать-пятнадцать метров, далее слой ила до пятидесяти метров, и только потом скальные породы. Поэтому буровые платформы, которые уже бурят для геодезии, бурят на восемьдесят метров, чтобы пройти ил. Силы, конечно, брошены очень серьезные, много и скептиков, которые говорят, дескать, мост обещали построить еще в 2000-м году, Лужков заложил камень, и четырнадцать лет одни разговоры. Однако сейчас мы чувствуем, что разговоры кончились...

Вообще, керчане не были избалованы вниманием, мы всегда считались «аппендиксом», на окраине. Редко кто доезжал до нас из Симферополя (двести двадцать километров), редко когда к нам шли большие ассигнования. А сегодня мы стали эпицентром...

«Этот мир, который наши деды и отцы завоевали, он не искусственный»

Да, они живут беднее. Но они духовно богаче. Они искренние, добрые, открытые. При этом они — вместе, они едины. И это очень чувствуется. И еще: они больше, чем мы, любят свою землю и гораздо бережнее относятся к ее истории.

Да-да! Самое большое (не скажу, что приятное) открытие, которое я сделала, общаясь с этими людьми — они любят Россию больше, чем мы. Кстати, это понимание возникло отнюдь не у меня одной. И тысячу раз подписываюсь под выводом, который озвучил Фарход Расулов, рассказывая о нашей поездке в Крым смоленским ветеранам: «Крым учит нас еще больше любить свою Родину».

Быть может, дело в известном: «что имеем, не храним, потерявши, плачем»? Не знаю. Во всяком

случае, нам многому у них стоит поучиться.

И, если речь зашла о ветеранах, — в отличие от нас, там сплоченные ветеранские организации, и ни у кого не возникает желания «тянуть одеяло на себя».

В отличие от нас, у них очень хорошо поставлена работа ветеранских организаций с молодежью. И, заметьте, все эти годы государственная политика (в образовании — далеко не в последнюю очередь) была направлена на то, чтобы стереть историческую память, разорвать многовековые связи с Россией. Уму непостижимо, как им удалось не только сохранить и передать молодежи память об ужасах фашизма и Великой Победе нашего единого народа вопреки той пропаганде, которая была развернута там в последнее время.

Участвуя в памятных мероприятиях, посвященных Дню Победы, я невольно подумала о том, что у нас в подобных официальных

мероприятиях уже давно не принимают участие школьники (как правило — чиновники, ветераны, пресса, родственники — все). А там подрастающее поколение не только возлагает цветы в рамках единой акции, они готовят патриотические представления, да какие! Когда их смотришь, очень четко понимаешь, что не «для галочки» все, а с душой.

И когда Федор Козлов (заместитель председателя совета ветеранов города-героя Керчь) говорит: «У нас отличная молодежь», даже тени сомнений не возникает. Потому что молодежь не была брошена, за все эти годы украинской — отнюдь не братской — «идеологической оккупации» ветераны смогли сохранить главное. Речь вот о чем:

— *Город-герой Керчь... в Крыму мы всегда были первыми. Были трудные времена, когда мать погибшего получала двадцать девять гривен... Мы пошли к городскому голове и сказали ему: давайте хотя бы пятидесятипроцентную льготу по оплате квартплаты. Он сказал: хорошо, и городской бюджет взял на себя это. Потом сто гривен в месяц, двести... так, потихоньку мы дошли до тысячи гривен. Все мои инвалиды получают по пятьсот гривен ежемесячно из городского бюджета. Городской голова с душой к нам относился. На двадцатую годовщину вывода войск из Афганистана Керчь стал единственным городом в Крыму, где из средств городского бюджета мы восстановили все памятники... Воины-интернационалисты — наследники Победы. Этот мир, который наши деды и отцы завоевали, он не искусственный... Мы знаем план, четко знаем свои действия, и у нас программа спокойная, но конкретная.*

Поэтому, когда это все началось, «Ще не вмерла Украина», когда зазвучал это лозунг бендеровцев, молодежь наша так поднялась, что мы ее с трудом успокоили, чтобы не было нарушений порядка и дисциплины. Поддержала нас милиция в этом плане, и мы вышли из такого нехорошего явления. Поэтому молодежь у нас хорошая, достойная, и мы этим гордимся. Я всегда об этом говорю, и в этом как раз мы, ветераны, видим зерно нашей работы по патриотическому воспитанию молодежи. Наши интернациона-

листы также проводят огромную работу. Во всех учебных заведениях есть наши люди, которые ведут эту работу.

А то, что вы приехали — огромное вам спасибо, благодарим от души за то, что вы правильно поняли, как трудно было нашим руководителям принять такое решение. Но еще труднее было принять решение президенту России Владимиру Путину. И сейчас, когда со всех сторон идет такое омерзительное давление на нашего президента, мы должны наоборот, сплотиться и всем прямо сказать:

ребята, прекратите свой шабаш, не получится у вас!

И теперь у нас вы рядом, и мы почувствовали силу и надежную опору.

Теперь вы поняли, почему они смогли сохранить Крым?

Я не утверждаю, что у нас патриотическая работа вовсе канула в Лету. Но все познается в сравнении, правда?

И стоит ли объяснять, почему Крым на референдуме продемонстрировал такие впечатляющие результаты: при явке в 83 процента избирателей за воссоединение

9 мая 2014 г.

Смоленские и керченские «афганцы»
на легендарной горе Митридат

с Россией проголосовало 96,77 процента участников голосования. Против — то есть за то, чтобы остаться в составе Украины — 2,51 процента.

Помните комментарии нашей оппозиции и представителей «мирового сообщества», умилявшихся «печенькам на Майдане»? «Это российская пропаганда», «Поверьте, в Крыму все не так однозначно», «Российское ТВ врет» и т.д. и т.п.

Я, кстати, тоже не из тех, кто безоглядно верит нашему телевидению, поэтому задала все-таки вопрос о «российской пропаганде»:

— Ну что вы, у людей был такой большой душевный подъем, люди шли, даже старики, которые могли проголосовать на дому, нет — шли на участки, поддерживая дружескую. И не верьте, когда говорят, мол, это все пророссийская пропаганда! **Сама жизнь стала для нас яркой «российской пропагандой»!** Люди шли сами, у них было огромное желание воссоединиться с Россией. Поздравляли друг друга с праздником. Я проезжала по участкам, и слезы наворачивались на глазах от людской радости и воодушевления.

«Вы только больше нас не бросайте!»

Наш патриотический марш-бросок, помимо обязательных протокольных мероприятий, включал в себя встречи и «круглые столы» с ветеранскими организациями Керчи и Старого Крыма, чествование ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов Афганистана...

Самое сильное впечатление оставила поездка в Старый Крым. Целый зал ветеранов: ветераны

Старый Крым. Долгожданная встреча боевых друзей (в центре — Юнус Назаров, председатель керченского городского совета ветеранов воинов-интернационалистов)

Великой Отечественной войны и войны–интернационалисты. Когда началась встреча, Фарход Расулов стал представлять участников смоленской делегации:

— Виктория Волович, председатель смоленской областной организации родителей и вдов, погибших в боевых действиях в Афганистане и Чечне «Черный тюльпан». Павел Смирнов, председатель смоленского областного Комитета ветеранов особых и специальных подразделений Вооруженных Сил РФ., — договорить ему не дали. Зал внезапно встал и начал скандировать: «Россия! Россия! Россия!»

Не буду описывать слезы на глазах ветеранов во время этой встречи, восторг от наших смоленских пирогов... это надо видеть, словами не передашь.

Они еще долго нас не отпускали, а когда мы уже садились в автобус, прозвучала фраза, которую я вряд ли уже забуду: «Дорогие наши! Вы только, пожалуйста, не бросайте нас больше!»

Главное теперь — не предать их

Абсолютно на всех наших встречах мы слышали очень прочувствованное: «Спасибо вам огромное за то, что мы с вами! Спасибо, что вы приехали, нам это очень важно, нам нужна ваша поддержка...»

Признаюсь, слушая эти слова признательности, я не могла отделаться от мысли, словно заняла чье-то чужое место и мне надо извиниться и пересесть на другой ряд — подальше, пока путаница не раскрылась... Потому что это не они нас, это мы их должны благодарить. За единство и стойкость. За то, что «враг не прошел». За то, что

Крым вернулся потому, что так хотели люди:
и в Крыму, и в России

они с нами. И за те уроки мужества и патриотизма, которые — очень надеюсь — пойдут на пользу нам, россиянам.

И теперь, когда я читаю где-то, что «в Крыму все не так однозначно», что Украина по-прежнему считает Крым своим, а Россию оккупантом, когда я читаю обращения Чичваркина к крымчанам, я просто смеюсь и даю лишь одну рекомендацию: ребята, вы съездите туда и поговорите с людьми. И пусть вам будет стыдно за ту чудовищную ложь, которую вы несете.

Да. Они пока они живут беднее. То, что для нас дешево, многие из них не могут себе позволить — «дорого». Сейчас они переживают очень непростой — переходный — период.

«Люди понимают, что какое-то время будет очень не просто. Но они готовы потерпеть», — ответили мне, когда я поинтересовалась, не

наступает ли разочарование после эйфории.

Они готовы потерпеть. Главное теперь не обмануть их ожидания, не пред их...

Когда мы возвращались в аэропорт в Симферополе, искали место, где можно оставить машину. «Не-е, там не рискну», — озабочился наш водитель Андрей. — *вон ППСник стоит, они взятки не берут категорически* (с досадой сказал). Оказалось, что патрульно-постовую службу там пока несут наши ребята — командировки у них в Крым, и ТАМ они взятки действительно не берут...

Я не знаю КАК, но президенту обязательно надо что-то сделать, чтобы чиновники, которые курируют уже и будут курировать Крым, впредь стали такими вот ППСниками, которые «не берут категорически». Честное слово, Владимир Владимирович, это очень важно! ►

«Будем продолжать выполнять свою задачу»

О том, что по дороге в Старый Крым мы обязательно должны будем заехать в «легендарную бригаду» (одна из частей спецназначения) и «нас там очень ждут», я узнала еще в Смоленске.

Вместе с нами, сразу после подписания договора о сотрудничестве между ветеранскими организациями городов-героев Керчь и Смоленск, в «легендарную бригаду» поехал и керчанин, афганец Николай Романов.

Решая задачу собрать как можно больше свидетельств «с места событий» об историческом воссоединении Крыма с Россией, я сразу включила диктофон, ожидая услышать рассказ о том, «как это было». И даже ожидала услышать что-то типа того, что «благодаря единству воли крымских народов и своевременной поддержке Российской Федерации планы киевской хунты провалились полностью, и теперь на священной земле Керчи и Крыма люди радуются и живут спокойно» (если очень сжато и пафосно изложить то, что мне уже рассказывали)... Но, как говорили у нас в детском садике: «Фигушки ты угадала, Светочка!»

Николай задумался, а потом внезапно рассказал историю, казалось бы, не имеющую к вопросу абсолютно никакого отношения:

— В 1983-м году я начал службу в старокрымской бригаде, и первая группа, которая ушла из Крыма, это был батальон «Западная

Украина», он был сформирован и отправлен в провинцию Заболъ под Кандагар. Нас было двадцать семь крымских ребят плюс офицеры, в числе которых Владимир Ковтун. Это, понимаете,.. прошло очень много времени, и мне очень тяжело вспоминать многие вещи и многие деяния...

Был в нашем батальоне случай, когда мы пришли туда, и один наш снайпер пристрелил двух мирных «духов», ехавших на мопеде, с вертушки. И вечером мы сидели, как всегда, кушали, и за чашкой чая он рассказывал, как их застрелил. Он сам был с Западной Украины...

Утром мы делали саман и кирпичи из него, и его «прикрыло» сверху, придавило. Он остался горбатым на всю оставшуюся жизнь. Получилось так, что неповинно убитая душа наказывается сразу...

— Николай разговорился? — удивился Юнус Назаров (председатель керченского городского совета ветеранов воинов-интернационалистов). — Странно, обычно из него и слова не вытянешь.

Николай вообще удивительный человек. ВОИН — в самом широком и положительном смысле этого слова. И при этом, общаясь с ним, я не удержалась и спросила:

— Николай, а вы ведь глубоко верующий человек?

Он улыбнулся и коротко ответил:

— Верующий — слишком громко сказано... Я — один из прихожан храма.

И я видела, что он не хочет рассказывать подробности того непростого периода «вежливости», когда впереди была полная неопределенность, когда Путин еще не принял того — самого важного исторического решения последних лет...

— Какие эмоции были? Не знаю. Эмоции такие же, как при выполнении любых других боевых задач по приказу своих командиров и начальников. Конечно, я понимаю, если бы это было бы какое-то другое государство, если бы здесь жили бы другие люди другой веры, с другими принципами, понятиями... А здесь живут такие же россияне, как и мы. Мы не понимали вообще, в чем здесь проблема, почему кто-то хочет остаться здесь, кто-то против этого. Мы были просто в ситуации меж двух огней. Тогда еще военнослужащие, которые находились здесь на по-

которой Николай Романов (как и Фарход Расулов, кстати) проходил учебную подготовку, стоит привести его небольшой монолог о ее истории, уж очень она показательна:

— Вообще, в свое время это была бригада спецназа. В Севастополе была бригада ОСНАЗа, там были морские пехотинцы, морпехи. А здесь была бригада специального назначения, неразвернутая, в основном, было очень много офицеров и мало солдат. Но так, как здесь нас учили, — ни в одной учебке не учат. Это была серьезная подготовка. Каждый из этих

“ ... и после референдума, как говорится, мы вздохнули с облегчением

стоянных местах дислокации, они были уже вроде и не за украинскую армию, но еще и не в российской... Плюс ко всему — незаконные бандитские формирования, которые пытались здесь навязывать какую-то свою политику местному населению... В такой ситуации считаю, что поставленная задача выполнена, в целом. Очень, скажем так, положительно в том плане, что без единого выстрела мы блокировали воинские части, чтобы не допустить прорыва вооруженных бандформирований и завладения оружием и военной техникой. Ну и после референдума, как говорится, мы вздохнули с облегчением.

Тем не менее, пока ситуация здесь в Крыму остается еще нестабильной, но будем и дальше продолжать выполнять свою задачу.

Возвращаясь к теме упомянутой «легендарной бригады», в

седоусых уже сегодня людей в свое время был таким диверсантом. Если вы смотрели американские боевики, то вот эти нечеловеческих размеров человечки, проходя некую жутко специальную полосу препятствий сквозь воду, огонь, грязь, колючую проволоку и прочее-прочее с криками «Америка!» — так вот, это абсолютно рядовая полосу препятствий для нас была. Мы не знали, к чему нас готовят... и даже перед самым Афганом не знали...

Это была мощная школа подготовки. А сейчас у нас ничего нет. Просто частей нет. Здесь сейчас обыкновенное голое поле, и ребята, которые вышли перед нами, они сохранили территорию, не дали распродать. Спасибо им большое за то, что они сохранили эту часть. А желающие купить были... ►

«Крым никогда не был украинским, всегда только русским!»

Мы улетали из Симферополя 9-го мая поздно вечером. И я еще подумала: «Интересно, рейсы из Москвы в Симферополь (и обратно) — с интервалом полчаса, при этом все места заняты. Ладно, у нас рабочая поездка, а эти все люди?.. В отпуск вроде рано, купальный сезон еще не открыт...»

Услышанной в аэропорту во время спора молодых людей фразе: «Не, ребята, ну я сейчас реально горжусь своей страной!» — удивилась, думала, что только нас так «накрыло патриотизмом», ведь большей частью мы с ветеранами и афганцами общались. И только когда в самолете мы разговорились с соседкой по креслу — Зоей Григорьевой — я поняла, как глубоко ошибалась. Передаю слово Зое Ивановне, и вы поймете, зачем сотни (тысячи?) россиян летали в Крым в эти дни:

— Я приехала с Дальнего Востока, из Петропавловска-Камчатского. Приехала на День Победы в город-герой Севастополь. Я двадцать три года этого ожидала! Во-первых, это сакральная земля для каждого русского человека, заветная. И, знаете, сегодня это самое «намоленное», самое лучшее место на планете Земля! Я не понимаю, почему здесь не было журналистов иностранных, они могли бы посмотреть на ту радость, которую испытывают жители Крыма. Никаких пушек, это добровольное волеизъявление — как народ привет-

ствовал Россию, какие прекрасные дети шли. И когда пошла колонна беркутовцев, все улицы — сотни и тысячи людей стояли и кричали: «Слава!», «Дорогие!», «Любимые!», «Россия!», «Путин!». Оркестр остановился, и запели гимн города — «Легендарный Севастополь»...

Я не могу передать чувства, которые объединяли людей. Я там встретила людей из Калининграда, мы братались. Мы вчера побывали на 35-й батарее имени героя Советского Союза Александра. Я прошла всеми этими путями, спасибо Алексею Михайловичу Чалому, это он отвоевал, чтобы там не было застроек. Это святое место, огромное ему спасибо. Я своим детям говорю: Алексей Михайлович Чалый — это герой нашего време-

ни. Бескорыстный, умный, образованный и любящий, патриот. И он не захотел стать чиновником, он стратегические инициативы будет разрабатывать...

Я преподаю русский язык и литературу в старших классах, и мои дети знают о Севастополе. И когда я смотрела, сколько людей обороняли 35-ю батарею, люди всех национальностей... Моя подруга из Москвы приехала, мы окончили крымский пединститут... мы все потрясены! Девочка-экскурсовод из Санкт-Петербурга лет двадцати вела экскурсию, говорит, что давно мечтала жить в этом городе. Я хочу сказать, что таких патриотов я не встречала. Рядом со мной стояли старшеклассники, они пожимали ветеранам руки, и чувствовалось, что это настоящие дети растут, патриоты...

Я была оторвана от событий, приехала в Симферополь, мне говорят, что в Мариуполе снова в людей стреляют. В Севастополе на аллее городов-героев, там, где город-герой Одесса столько цветов, стихи написаны. Это Хатынь. Придет время, и ответят за все.

Я родилась 1 мая 1945 года, у меня красивая дата рождения, я ее люблю. Жаль, конечно, если рядом с нами воцарится такой режим. Всех кандидатов в президенты Украины первым пунктом объединяет желание вернуть Крым. Никогда Крым к ним не вернется! Он никогда не был украинским, он всегда был только русским! ■

Юрий СЕМЧЕНКОВ*

За два дня до конца войны

В конце мая 1996 года боец смоленского ОМОНа Владимир Максаков ценой собственной жизни спас товарищей в боевом столкновении в Шали. В декабре 1997 года он был удостоен звания Герой России

Майские яблоневые сады в этих краях просто замечательные. Сотни деревьев, зеленая трава, узнаваемый запах, не хватало только самих яблок, но рано еще, месяца через три поспеют. Можно было представить, что ты находишься рядом с домом, в пригороде Смоленска, в Миловидово, где такие же сады точно так же бескрайне раскинулись до самого горизонта, насколько хватало взгляда. Но для этого нужно было закрыть глаза

и заткнуть уши, чтобы не видеть десятки боевых машин и сотни солдат и офицеров, не слышать рев двигателей БТРов и шум вертолетных винтов. Да и жарко было не по-среднерусски, градусов сорок.

Бойцы смоленского ОМОНа прибыли сюда, на окраину Шали, в экстренно образованный координационный центр, из Гудермеса, основного места их базирования. Шел май 1996 года. То, чем занимался отряд, называлось «участием в антитеррористических меро-

приятиях». Блокпосты, контроль города Гудермеса со всех сторон, выезд на боевые задания по приказам руководства из Грозного. Сегодня в один район республики, завтра — в другой, изымали оружие, искали и задерживали боевиков. Привычная для бойцов мужская работа. Знакомая и понятная.

Но конкретно в сегодняшнем мероприятии до конца понятным оставалось не все. Дело в том, что буквально вчера на Северный Кавказ из Москвы пришли вести, что 27 мая 1996 года в Кремле был подписан документ о прекращении огня в Чечне с 1 июня 1996 года.

* Основано на рассказах бойцов Смоленского ОМОНа, боевых товарищей Владимира Максакова

До всех подразделений было доведено, что с первого дня лета ситуация кардинально меняется: даже если в тебя стреляют, ты молчишь. И вдруг сбор такой беспрецедентно большой группировки. За два дня до объявленного перемирия. Поставлена задача — блокировать Шали, провести тотальную зачистку города от оружия, наркотиков и боевиков. Многим этот приказ казался нелогичным, но приказы, как известно, не обсуждаются.

Для смоленского омовца Володи Максакова это была не первая командировка в горячую точку. Пятая. Не считая двух боевых выездов в Северную Осетию. В двадцать три года. Впрочем, для бойцов ОМОНа ситуация рядовая, его товарищи по отряду так же молоды, но и так же опытные. Вместе они съели не один пуд соли и солдатской тушенки. Разные случались ситуации, но в каждом он был уверен как в самом себе. Однако сегодня друзья были как-то особенно напряжены, все чувствовали, что затевается что-то очень серьезное.

«Ребята, не бойтесь, все хорошо. Где я — там все будет в порядке. Все останемся живы и здоровы», — Максаков как всегда шутил и балагурил. Весельчак и душа компании, с ним рядом было легко и спокойно.

«Вовка, ну почему ты так уверен, что ничего не случится?»

Сам Максаков на подобные вопросы не отвечал. Но друзья рассказывали, что еще в 94-м году в Грозном на блокпосту во время перестрелки чеченский снайпер попал в заряд от гранатомета, лежащий рядом с бойцами. Гранатометный выстрел должен был взорваться, в этом случае погибли бы все, находящиеся рядом. Человек десять. Но взрыва не произошло, все остались живы и здоровы. По-

сле этого чуда Вовка Максаков и поверил в свою удачу, в свой фарт.

Приметы — штука неоднозначная, относиться к ним можно по-разному, а на войне особенно. Уже потом, задним числом, вспоминали и думали, почему именно на это задание Вовка впервые надел новенький камуфляж, зачем взял с собой фляжку со спиртом, чего никто никогда не делал, можно ли было вообще отказаться от этой командировки и остаться дома, в Смоленске. А как отказаться, если обстоятельства просто вынуждали ехать. Зарплату не платили по полгода, а перед командировками ты получал на руки не только эту задолженность, но и командировочные. Выходили большие деньги, которые, впрочем, чаще всего старались потратить сразу же, еще до командировки. На бытовую тех-

“ Со стороны все выглядело как в хорошем кино. Но кино было плохое, страшное было кино

нику, аппаратуру, кто-то умудрялся даже какой-никакой автомобиль приобрести. И всегда перед каждым следующим выездом на вопрос: «Кто поедет?» ответом был лес поднятых рук, желающих было больше, чем требовалось. Все прекрасно понимали, чем может закончиться каждая такая многодневная поездка, но за спиной были семьи, дети, родители, а там как Бог даст.

Но... Почему? Зачем? Могло ли быть по-другому? Все эти вопросы возникнут позже, а сейчас они сидели на броне под беспощадным шалинским солнцем, и Володя Максаков убеждал своих друзей в том, что и этот боевой выезд закончится удачно, и впереди их ждет долгая счастливая и веселая жизнь.

Полевой штаб определил так: на каждый БТР два-три омовца, один офицер и десяток солдат. Сигнал — движение началось. Несколько десятков единиц бронетехники вошли в блокированный со всех сторон Шали. Каждому экипажу была обозначена своя начальная позиция, свой сектор населенного пункта, свое задание.

Ничего особенного, все штатно. Омовцы с офицерами контролируют ситуацию, бойцы досматривают дома. И вдруг через некоторое время по радиации поступает приказ: вернуться на исходные позиции. Такого раньше не случалось никогда. Никогда операции не прерывались так внезапно, но у командования свои резоны. Значит, так надо. Вернулись на исходную. Пекло, бронемшины режут, а глушить нельзя. Ни на одном БТРе не было аккумуляторов. Как они заводились никто не знал, но зато все прекрасно представляли, что будет, если машина заглохнет. Омовцы смотрели на солдат-срочников: пацаны ведь еще совсем, некоторые всего по полгода отслужили. Изнемогают на солнце, а спрятаться некуда, да и нельзя. Шали, БТР, раскаленный, как печка, и бойцы на броне...

Эти узики как из-под земли выросли. Из машин с опознавательными надписями чеченского ОМОНа высыпали люди с автоматами, окружили БТР, и началось. «С машины не слезать! Сдать оружие!

Всем немедленно сдать оружие!» Сдать оружие и что? В плен? Еще чего. Лучше уж... Но об этом думать не хотелось. Главное — выиграть время. Выиграть время и подать знак своим.

И Вовка Максаков начал говорить. О том, что можно разъехаться с миром, о том, что молодых солдат ждут дома, о том, что никто не хочет погибать. Он понимал, пока боевики его слушают, все будут живы. А потом он сказал, что каждые полчаса экипажу надо пуścić зеленую ракету, чтобы подтвердить, что все нормально, все в порядке. В противном случае сразу прилетят вертушки, и мало не покажется никому. Даже странно, что боевики повелись на эту, в общем-то, немудреную хитрость. Но пока Вовка с брони убеждал их разрешить пустить ракету, экипаж внутри машины по радиации сообщал своим о захвате. Ждать зеленую ракету.

Но даже когда взлетела ракета, уверенности в том, что ее замети-

ли, не было. Пришлось объяснять боевикам, что, мол, не поняли в штабе, надо повторить. Ушла вторая зеленая. Увидели? Поняли? И увидели и поняли.

И летели на выручку через двory и огороды, напрямик, не разбывая улиц. Летели свои. А то, что никто толком Шали не знал, оказалось только на пользу, появились там, откуда не ждали. Держись, Вовка.

Вокруг захваченной машины десятки автоматчиков, чуть поодаль гранатометчики и снайперы. Войсковой комбат, отчаянный питерский мужик, с автоматом в демонстративно опущенной руке пошел на переговоры. Взводный, свой, смоленский, сидел на дороге, прикрывая комбата. Остальные прибывшие на помощь рассыпались боевым порядком. Со стороны все выглядело как в хорошем кино. Но кино было плохое, страшное было кино. Комбат разговаривал с вышедшим ему навстречу бородатым. Разойдемся мирно, зачем вам это нужно, через два дня войне конец, все останемся живы. Может быть, все и закончилось бы хорошо. Но в этот момент выстрелил снайпер. И убил пацана на максаковском БТРе. Прямо в голову попал.

И началась война. Вот еще мгновение назад войны не было, а тут она началась. Обрушилась как ливень. Накрыла и своих и чужих.

Володе Максакову автоматной очередью перебило обе ноги выше колен. Взводный, несмотря на шквальный огонь, перевязывал его, колотл обезболивающее и успокаивал. Но как же это больно. Господи, как же это, оказывается, больно.

Патроны у боевиков были специально подготовленные: концы пули спиливали. Если такая попадает в цель, то раскрывается, и образует-

ся дырка размером с юбилейный советский рубль. Кроме того, поговаривали, что пули обрабатывали хлоркой для последующего заражения раненого.

Под непрекращающейся стрельбой раненых погрузили на морду БТРа, рванувшего из Шали к вертушкам, которые понесли ребят в полевой госпиталь в Ханкалу. Через пятнадцать минут бой закончился. Было захвачено около двух десятков боевиков и полевой командир.

Вечером смоленские омовцы пили спирт из Вовкиной фляжки и молились за его жизнь и здоровье. Он умер на операционном столе. «Мужики, хоть одну ногу оставьте, меня же в Смоленске девушка ждет!»

И если за той последней гранью что-то есть, то Вовка видел и знает, как в кузове Камаза плакали навзрыд мужики, прошедшие с ним огонь и воду. Вот только медных труб, правда, у них так и не случилось. Да и какие они тогда были мужики. Молодые пацаны двадцати с небольшим лет.

Если там что-то есть, то Вовка видел и знает, как его друзья всю ночь сидели и в прямом смысле слова держали его за остывшую руку, чтобы тело не пропало в неразберихе полевого госпиталя, и матери было кого похоронить.

Если там что-то есть, он видел и знает, как смоленские омовцы на аэродроме в Ростове стреляли из автоматов над головами гражданских летчиков, отказывавшихся взять страшный груз на борт самолета.

И если там что-то есть, то Вовка Максаков видел, как резчик по камню выбивает звезду Героя России на его памятнике на Корохоткинском кладбище. ■

На выпуск

Валерий ЛОБАНОВ

Традиционно в конце весны — начале лета каждый выпускник средней школы сталкивается, пожалуй, с первым серьезным испытанием в своей жизни: первой государственной итоговой аттестацией школьников или, как сейчас говорят, ЕГЭ. В эту горячую пору хорошо себя чувствуют разве что мошенники, продающие в интернете якобы готовые задания к экзамену, да производители валерьянки — спрос на нее среди родителей в пору проведения ЕГЭ, поверьте, нешуточный.

«Волноваться не стоит, — заверяет начальник департамента Смоленской области по образованию, науке и делам молодежи Людмила Иваниченко. — Тем более, что некоторые задания единого го-сэкзамена доступны в интернете, причем, совершенно бесплатно. Так что каждый может хорошенько подготовиться и набрать неплохой балл».

Об этом, а также о том, как проходит оптимизация системы образования на Смоленщине и чем будут поощрять отличившихся учеников после отмены школьных медалей, мы беседуем с Людмилой Иваниченко.

Обратная сторона оптимизации

— Людмила Борисовна, начать предлагаю с общего вопроса. Что сегодня представляет собой

образовательная сеть Смоленской области?

— Образовательная сеть Смоленской области постоянно меняется. На сегодняшний день она включает в себя разноуровневые образовательные учреждения дошкольного, общего (начального, основного и среднего образования), профессионального (среднего и высшего) образования, а также дополнительного образования детей и взрослых. Всего в регионе на сегодняшний день 832 образовательных учреждения, в них обучаются почти 17 тысяч человек. В системе образования Смоленской области есть муниципальные, областные и федеральные образовательные организации или, как мы раньше их наименовали, — учреждения. Первые два вида находятся в ведении органов местного самоуправления или органов исполнительной власти, федеральные — в ведении министерства образования и науки РФ. Инфраструктура нашей системы образования подвижна в силу тех процессов, которые происходят сегодня в российском обществе.

— Как раз один из таких процессов, по-видимому, процесс оптимизации? Это ведь довольно больной и актуальный вопрос.

— Конечно, процесс оптимизации проходит и в нашем регионе. Сразу хочу обратить внимание — само понятие «оптимизация» в по-

следнее время имеет разные нюансы и оттенки. Еще два–три года назад под оптимизацией понимали, например, сокращение количества сельских школ, и это было однозначно. Сегодня же понятие «оптимизация» подразумевает нечто другое. Это, в первую очередь, создание оптимальных условий для получения качественного современного образования.

— Но, согласитесь, когда в обществе узнают, например, что в регионе в рамках оптимизации закрыто более сорока школ, это не может не вызвать вполне объективного волнения.

— Хочу дать пояснения по поводу этой цифры. Да, она имеет место. Действительно, была закрыта сорок одна школа, но есть большое «но» — школы были закрыты как юридические лица. Фактически закрыли только одну школу — Львовскую начальную общеобразовательную школу. Все остальные поменяли свой статус, то есть были реорганизованы из средней школу в основную или из основной — в начальную. Еще один механизм оптимизации, который сегодня эффективно используется всеми субъектами — это формирование филиальной сети, что имеет место и у нас в регионе.

— Зачем вообще такие сложности — закрывать школы как юрлица, давать им статус филиалов?

— На сегодняшний день генеральная линия образовательной политики администрации Смоленской области, департамента по образованию, науке и делам молодежи, органов местного самоуправления заключается в том, чтобы предоставить возможность каждому обучающемуся получать максимум качественных услуг в рамках образовательной деятельности. Большинство сельских школ, которые на сегодняшний день реорганизуются в филиалы, продолжает действовать, но у них открываются новые возможности. В Смоленской области создана сеть базовых школ, к которым присоединяются филиалы. И поэтому в рамках модернизации общего образования, которая проходила четыре года, все базовые школы были оснащены современным оборудованием, там созданы хорошие условия для получения всех видов образовательных услуг, эти школы укомплектованы лучшими кадрами. Таким образом, филиалы этих учреждений получают возможность проводить уроки по отдельным предметам или даже по отдельным темам в базовой школе, где имеются в наличии современные оснащенные учебные кабинеты. Для этого, буквально с недавнего времени, а именно, с конца 2012-го года, когда в России был принят закон об образовании, появились правовые основы, а именно — статья 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ». Формирование и развитие такой структуры позволит дать возможность всем учащимся даже самых маленьких школ получать качественное образование.

— Сам посыл понятен. Однако возникают другие пробле-

“ 2013-й год принципиально отличался от всех предыдущих тем, что впервые в сфере образования благодаря пониманию этой проблемы администрацией Смоленской области на учебники было выделено 58 миллионов рублей изначально, и потом еще дополнительно — 30 миллионов

мы, транспортная, например. Школьник ведь не должен пешком идти в свою базовую школу несколько десятков километров...

— Безусловно, подвоз детей должен быть обеспечен. На протяжении последних лет этот вопрос решается достаточно успешно. Сегодня практически все учреждения, которые являются филиалами, имеют автобусы. Подвоз детей осуществляет 131 оборудованный системой GLONASS специальный школьный автобус. Все автобусы приобретены администрацией Смоленской области и переданы в муниципальную собственность.

ЕГЭ.

Главное — подготовка

— Предлагаю сменить тему и перейти к самой актуальной на сегодняшний день — грядущим экзаменам. Скажите, кто вообще отвечает за проведение ЕГЭ в регионе, как определяют ответственные и как контролируется процесс проведения экзамена?

— Подготовка к ЕГЭ идет полным ходом. Более того, уже прошли экзамены в форме ЕГЭ для тех, кто имел право на досрочную сда-

чу. Таких выпускников у нас было трое. Это выпускники школ — спортсмены, которые будут защищать спортивную честь России.

Будут и некоторые отличия от экзаменов прошлых лет. В основном, это изменения организационного характера. Так, раньше государственная экзаменационная комиссия включала в себя представителей образовательных учреждений, общественности и состояла из 18–20 человек. В этом году это 60 человек. Избран президиум, который будет решать и уже решает текущие вопросы, например, разрешение сдачи дополнительных экзаменов, перенос сроков, утверждение протоколов экзаменов.

— А самих выпускников ждут нововведения?

— Для них больших изменений, пожалуй, не будет. Есть, правда, некоторые моменты, которые смогут даже облегчить подготовку выпускников к экзамену. Я имею в виду контрольно-измерительные материалы, которые с этого года, в принципе, секретом уже не являются, и отдельные материалы даже представлены в интернете. Так что каждый выпускник может зайти в интернет и подготовиться к экзамену. Вместе с тем, есть

особенности организационного характера, которые носят, я бы сказала, ужесточающий характер. С этого года все пункты проведения экзамена оборудованы видеосвязью и рамками с металлодетекторами. На эти цели выделены как средства федерального, так и областного бюджетов. Очень надеюсь, что такие меры ужесточения не скажутся на моральном состоянии наших выпускников. Хочу еще раз успокоить ребят, а также родителей выпускников. Мы стараемся максимально создать комфортную обстановку для ребят в рамках только тех требований, которые определены нормативными документами. Буквально вчера заместитель губернатора Ольга Окунева провела рабочее совещание с представителями всех ведомств, структур, кто будет принимать участие в организации и проведении ЕГЭ. Это и представители образования, здравоохранения, и Ростелекома, силовых структур Смоленской области.

В ближайшее время состоится видеоселектор, который будет проводить председатель правительства Дмитрий Медведев. Со стороны нашего региона в этом селекторе примет участие губернатор Смоленской области Алексей Островский. Этот факт подчеркивает важность и ответственность, которую несет наша область в лице Островского за проведение государственной итоговой аттестации.

— Словом, с ЕГЭ проблем возникнуть не должно. В таком случае предлагаю перейти к другой теме, проблемной — инклюзивное образование. Есть ли в нашем регионе положительные подвижки в этом направлении?

— Действительно, на сегодняшний день это одна из важнейших проблем, причем стоит она перед системой образования в целом. Хочу сказать, что под руководством вице-губернатора Ольги Окуновой неоднократно проходили рабочие встречи заинтересованных образовательных учреждений, общественных организаций, учреждений здравоохранения, других структур, где как раз и решался вопрос инклюзии. На сегодняшний день инклюзивное образование у нас представлено пока, к сожалению, только учреждениями, которые используют программы коррекционного типа. Сегодня перед нами стоит задача включения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательный процесс обычной общеобразовательной школы. На уровне дошкольного образования есть такая практика: на базе Смоленского детского сада №3; кроме того, в прошлом году в нашем Центре медико-психолого-педагогического сопровождения открылась лекотека — отдел, который осуществляет сопровождение детей с особыми сложными диагнозами, в том числе, детей-аутистов и детей с синдромом Дауна. Если же говорить в общем, на территории области должны быть созданы условия для того, чтобы реализовать инклюзивное образование — в первую очередь, должны быть готовы педагоги, программы, сами образовательные учреждения.

Еще одна важнейшая проблема — проблема готовности самого общества принять и понять, что дети с ограниченными возможностями имеют такое же право на обучение в условиях общения с другими членами общества. И это, на сегодняшний день самая главная проблема.

Беспрецедентные траты на школьные учебники

— Еще одна тема, которая волнует родителей учеников — бесплатные учебники в школах. Школьные библиотеки укомплектованы необходимым количеством учебников?

— Сегодня существует федеральный государственный образовательный стандарт в сфере начального образования, в сфере основного образования. Готовится стандарт в сфере среднего общего образования. В рамках этого стандарта утверждены определенные учебники. Ежегодно формируется федеральный перечень учебников, который передается в органы исполнительной власти регионов. Свой, областной перечень мы формируем на основе заявок муниципальных образований и муниципальных школ. Хочу заметить, что 2013-й год принципиально отличался от всех предыдущих тем, что впервые в сфере образования благодаря пониманию этой проблемы администрацией Смоленской области на учебники было выделено 58 миллионов рублей изначально, и потом еще дополнительно — 30 миллионов. Такой суммой мы не оперировали еще никогда. Благодаря этому на сегодня вся начальная школа обеспечена учебниками, основная — практически обеспечена.

— Как быть, если федеральный стандарт изменится? Получается, придется закупать новые учебники?

— Это, конечно, проблема. Необходимо исключить метания от одного образовательного стандарта к другому. Сейчас идет активная работа по включению в федеральный

перечень новых учебно-методических комплексов. Идет, кстати, работа и в плане подготовки единого учебника истории. Сразу скажу, в следующем учебном году он точно не появится. Тут важна преемственность, чтобы одна образовательная программа постепенно сменяла другую.

Бриллиантовые медалисты

— Не так давно в России отменили медали, которые отличали успешных учеников по окончанию школы. Как вы считаете, это справедливо?

— К сожалению, сегодня это действительно так. Хочу сказать, что уже этот учебный год показал: в сфере образования в любом случае должен быть стимул для выпускника, свидетельствующий о его успехах. Определенные показатели успешности сегодняшнего выпускника есть — в первую очередь, это сертификаты и свидетельства ЕГЭ. Однако это больше нужно для того, чтобы поступить в вуз. На сегодняшний день нужны моральные стимулы. Понимая это, уже сегодня на уровне Федерации есть мнения вернуться к золотым и серебряным медалям. Что же касается нашей области, на уровне губернатора и руководства ООО «Кристалл» решен вопрос о том, что у нас будет своя медаль. Разработан и утвержден эскиз. Так что наши лучшие выпускники будут с медалями. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

Вторым представителем гордых закавказских республик, с которым пришлось довольно много намучаться офицерам арцизского радиотехнического батальона, был рядовой Алиев.

Был он крайне невелик ростом — не больше полутора метров. «Ростом с сидящую собаку» — шутил про него весельчак начальник штаба Максимчук. В связи с этим военная форма любых размеров, выпускаемых советской промышленностью, была для него огромна и сидела мешковато. Солдатский ремень ему вообще приходилось складывать чуть ли не вдвое.

Служил он все положенные законом и судьбой два года во взводе высотомеров, которым к моменту прихода Андрона в часть командовал лейтенант Риф Сулейманов. Риф часто рассказывал различные забавные истории, связанные с этим бойцом. Однако, хорошо зная склонность Сулейманова слегка преувеличивать глубину и красочность событий, а попросту говоря, приврать, большинство сослуживцев недоверчиво относилось к таким повествованиям — уж больно невероятными казались многочисленные приключения, происходящие с маленьким и тщедушным рядовым Алиевым.

Тем не менее, Андрону Савенко как-то раз довелось стать сперва непосредственным свидетелем

одного из таких событий, а затем таким же непосредственным участником.

Здесь следует разъяснить два момента.

Первый заключается в том, что в батальоне многие офицеры формально числились на одних должностях, а исполняли совсем другие. Андрон Савенко, к примеру, первое время считался командиром взвода высотомеров, а затем инженером командно-технического узла, хотя все это время работал на своем радиолокационном комплексе. Лейтенант Сулейманов был официально приписан к станции П-37, а на деле командовал взводом высотомеров. И таких примеров можно было бы привести немало. Почему это происходило, Андрон не знал, да особо и не задумывался. Видимо, был в этом какой-то глубинный смысл.

Второй момент, требующий некоторого пояснения, состоял в том, что командир батальона майор Дегтярев демонстративно не ругался матом.

Ерунда, скажете вы. Отнюдь, возражу вам я.

Нелюбовь майора к русской ненормативной лексике была сколь наигранна, столь и нелепа в обстановке службы в Вооруженных Силах Советского Союза.

В армии матом не ругались — на нем разговаривали, общались между собой офицеры и прапорщики. С помощью мата можно было легко передать самый тон-

кий нюанс какой-нибудь технической проблемы. Без использования матерных слов, скажем, ремонт любого технического объекта затянулся бы стократ, поскольку официальные названия составляющих, запасных частей и принадлежностей радиолокационной станции были сложны, длинны и малопонятны нормальному человеку. А на практике все эти лампы бегущей волны, фидеры или блоки генератора случайных чисел заменялись короткими, как выстрел, синонимами — «х..вина» или «пое..нь». И всем все было понятно...

Про солдат и сержантов и говорить не приходилось. Учитывая многонациональность личного состава и крайне слабый уровень знания русского языка многими представителями южных республик, матерный язык становился единственно возможной формой взаимопонятного общения между ними. От использования ненормативной лексики в ходе боевого дежурства, таким образом, напрямую зависела обороноспособность страны и мирное небо над головой наших сограждан.

Майор же Дегтярев, приняв в свои руки бразды правления батальоном, объявил беспощадную войну матерному вербальному контакту, а скорее всего, попросту хотел всем показать, кто есть «ху» во вверенной ему воинской части.

Он официально запретил всем офицерам и прапорщикам не-

* Продолжение. Начало в №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8

цензурно выражаться не только в его присутствии, но и при ежедневном общении между собой. Карал за малейшие нарушения этого запрета Дегтярев строго и унизительно. Отчитывал каждого, невзирая на присутствие при подобном аутодафе подчиненных, чем явно не способствовал росту авторитета офицеров у личного состава.

Про солдат и вовсе речь не шла. Каждый начальник был обязан строго пресекать любую попытку подчиненного употребить постыдные слова.

Ну, а теперь, собственно, сама история.

В один прекрасный июньский день лейтенант Савенко шел со своего комплекса в «роту» (расстояние между местом дислокации казармы, столовой, кухни, гаража и иных хозяйственных до места расположения всей боевой техники составляло метров семьсот-восемьсот). Перпендикулярным курсом, но в том же направлении, следовал рядовой Алиев. Вид у него был для советского солдата просто чудовищный: подворотничок отсутствовал напрочь, ремень, как говорится, «на яйцах», давно нечищенные сапоги «гармошкой», пилюлька за ремнем, верхняя пуговица гимнастерки расстегнута. Алиев готовился на «демпель».

Не желая останавливать бойца и отчитывать его за разгильдяйский внешний вид, что непременно сделал бы любой кадровый офицер, Андрон слегка притормозил, пропуская Алиева на десяток метров вперед себя. И тут же об этом глубоко пожалел, поскольку через мгновение увидел комбата, идущего той же тропкой им навстречу. Понимая, что «попал» («Почему вы не сделали замечание

солдату, товарищ лейтенант! У вас-то у самого что за вид?!» и тому подобное), Савенко благоразумно укрылся за одним из холмов, на которых располагалась техника, и поэтому стал не очевидцем, а только слушателем замечательного общения майора Дегтярева и рядового Алиева.

— Рядовой Алиев! Ко мне! — в голосе майора чувствовалась скрытая ярость. После мата он больше всего ненавидел неопрятный внешний вид.

— Рядовая Алиева по ваша приказаний прибыть! — пролепетал перепуганный Алиев на малопринятном языке.

— Что у вас за внешний вид, товарищ солдат?! — громовым голосом спросил Дегтярев.

— Нешни вит, — еще тише молвил Алиев, точь в точь, как герой передачи «Наша Russia».

— Почему у вас верхняя пуговица расстегнута?! Да у вас ее вообще нет! — продолжал свой воспитательный процесс майор. — Где ваша пуговица, Алиев?!

— Спäдили, товарищ майор! — радостным голосом ответил солдат, радуясь, что хоть на один вопрос командира батальона он может ответить внятно.

По воцарившейся тишине Андрон понял, что у комбата пере-

хватило дыхание от вопиющей, неслыханной дерзости солдата.

— Кто спäдил??? — услышал Савенко сдавленный голос Дегтярева. Видимо, майор был настолько обескуражен, что, забыв свой собственный приказ, употребил в разговоре столь ненавистное ему слово.

— Х@# его знает! — четко и громко отпартовал Алиев.

Андрон задохнулся от смеха. Он беззвучно ржал, рыдал, складываясь пополам и топал ногой оземь. Это было невероятно, неправдоподобно смешно!

Дегтярев помолчал еще несколько секунд и выдохнул уже совсем беззвучно.

— Идите, товарищ солдат...

Потом были долгие и мучительные разборки с награждением не причастных и наказанием невиновных. Взыскания от командира батальона получили многие: и ротный Мейерович, и лейтенант Сулейманов, не говоря уже об Алиеве. На дембель он ушел последним из своего призыва. Андрон тоже получил выговор. За что, спросите вы. Ну а как же, ведь формально начальником несчастного Алиева был именно он. Да и комбат Дегтярев на втором месте после солдат больше всего не любил двухгодичников... ■

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Внемодные интерьеры Павла Бобовникова

Еще пару десятков лет назад мы даже не слышали о такой профессии, как дизайнер интерьеров. Да что там дизайнеры, мы не представляли себе, что сами интерьеры могут хоть как-то отличаться от обстановки наших хрущевек. Плюс-минус гэдээровская стенка. Времена изменились, и все больше людей, обустривая свое жилое пространство, считают необходимым обращение за советом и помощью к дизайнерам и декораторам. Сегодня мы беседуем с Павлом Бобовниковым, если не с основоположником смоленского

интерьерного дизайна, то, как минимум, с одним из самых опытных, авторитетных и признанных профессионалов в этой сфере.

— Павел, когда дизайнер находится в компании знакомых или друзей, к нему, как обычно это бывает с врачами или юристами, пристают с просьбами дать бесплатный совет по интерьеру?

— Да, конечно. И хотя бизнес есть бизнес, друзьям мы всегда говорим: «Приходите, посоветуем». Вопросов нет. Но совет советом, а его ведь потом надо реализовать.

Для этого нужно сделать чертежи, эскизы и так далее. Должна быть выполнена определенная работа. Проблема в том, что многие считают, что дизайном заниматься может любой. Зубы идут лечить к стоматологу, автомобили ремонтируют в автомастерской, а дизайном занимаются сами. Однако те, кто попробовал сделать это самостоятельно, все равно потом приходят к специалистам — понимают, что каждый должен заниматься своим делом. В каждой сфере деятельности есть профессионалы. Если заказчик это пони-

мает, с ним намного проще работать. Очень много приходит людей, особенно, если обращаются в первый раз, с просьбой, мол, вы нам на картинке нарисуйте, и мы пойдем, сами все дальше сделаем. Я им пытаюсь объяснить, что картинка — это результат большой совместной работы. Это уже как бы апофеоз процесса, а до этого нам вместе нужно пройти круги ада: придумать, сконструировать, разработать и прочее.

— То есть работа начинается не с картинки, как принято думать?

— Начинается не с картинки. Когда заказчик приходит к дизайнеру, нам надо друг друга понять. Мы работаем...

— Мы — это кто?

— Это наша команда: Виталий Баранов, Юлий Шлюпкин, Костя Васильков, Женя Гуричев. Так вот, мы работаем, если говорить сухими терминами, на основании технического задания. Если перевести на нормальный язык, то заказчик нам должен объяснить, что он хочет. Легче всего это сделать на примере визуального ряда. Есть картинки, и нужно определиться, что примерно нравится.

— Какими словами должен объясняться заказчик? Люди ведь приходят разные, не все могут донести свои мысли.

— Самыми простыми. Люди приходят, мы начинаем задавать вопросы. Что бы вы хотели в результате? Нам ведь тоже, в свою очередь, надо понять: наш это заказчик или нет, будем мы с ним работать или нет.

— Вы не со всеми желающими работаете?

— Нет, не со всеми. Мы работаем уже двадцать лет, и я знаю, что если ты делаешь то, что тебе не нравится, или просто, по ощущениям, тебе не нравится человек, не нравятся его идеи, ничего хорошего из этого не выйдет.

— Как деликатно объяснить это заказчику?

— Можно сказать, что мы работаем немного в другом направлении и не очень сильны в том, что вы хотите. Поэтому рекомендуем обратиться к тем, кто в этом силен. В городе есть несколько дизайнерских студий, и я примерно знаю, у кого какое направление.

— А на самом деле в любых направлениях работаете?

— На самом деле в любых. Просто есть люди несоразмерные. Есть люди, которые способны тебя воспринять, а есть, которые не способны. О них можно свой вкус испортить. К нам приезжают, скажем, люди из области с деньгами. Россия в целом на задворках, а они вообще еще в палеолите. Работа с ними — хорошая практика для молодых дизайнеров, им нужно учиться работать с любым человеком, с любым заказчиком. Но реально с такими людьми ними ничего хорошего не сделаешь. У них есть деньги, и начинается — «я так хочу». Хочешь? Иди, делай сам. Мне же потом будет стыдно говорить, что это я делал. Хотя... Если работы нет, возьмешься. Это бизнес. Но когда делаешь, например, какое-то общественное помещение, — я семь раз подумаю, надо ли с этими заказчиками работать или нет.

— Понимаю, если частный интерьер в большинстве случаев

мало кто увидит, то общественный подвергнется обсуждению тысяч людей.

— В этом-то и дело. Но есть и хорошие заказчики, с ними сразу находится общий язык. Проблема Смоленска — нищета бюджетов. Людей, которые реально понимают, сколько это все стоит, по пальцам можно пересчитать. Когда заказчик начинает мне показывать понравившиеся ему картинки, я спрашиваю, вы реально представляете, какие это деньги. Я могу грубо цифры назвать. Вы должны четко понимать: мы это сделаем, но вам предстоит это оплатить. Вот тут обычно происходит то, о чем я уже говорил. «Вы нам нарисуйте, и мы пойдем». Мы так не работаем. Давайте сразу обговорим, что вы хотите, и мы вам скажем, как это будет, и сколько это будет примерно стоить. Это вписывается в ваш бюджет? Тогда мы работаем дальше. Мы не хотим никого дурачить.

— Вы по полному циклу работаете: с поставкой мебели, декора?

— Мы стараемся это делать, потому что тогда получается интереснее. А если «нарисуйте и я пойду», то потом можно некоторые свои проекты не узнать. Я не хочу в это ввязываться. Многие не понимают, столько есть нюансов, подводных течений. Самое большое богатство нашей команды — это опыт. Мы знаем, что за двадцать лет может произойти со стенами, с полом, с потолком. Как все это будет выглядеть спустя некоторое время.

— Какие интерьеры сейчас в моде?

— По моему мнению, для интерьеров нет моды. Ты создаешь, если речь идет о жилье (о кварти-

ре ли, о доме ли), пространство, в котором человеку должно быть комфортно. Оно должно быть вне моды. Через пять лет мода помечается. У нас были эксперименты такого рода: по просьбе заказчиков мы за какие-то сумасшедшие суммы в евро привозили сине-желтые кухни, и потом человек приходит и говорит, что его это раздражает так, что «просто не могу». Поэтому я всем обращающимся говорю: абстрагируйтесь и подумайте. Через пять лет будет вам это нравиться или нет? Не надоест плитка с цветочками? Вы же ее потом от стены уже не оторвете. Мы много ездим,

смотрим. В Европе, в Америке люди веками живут в хороших домах, в хороших интерьерах. Смотришь, у них все интерьеры сдержанные. Я вначале думал, что они ни в чем не разбираются, а сейчас сам четко понимаю — они в этом живут всю жизнь. И если ты выбираешь плитку, то она не должна «кричать». Пусть спокойно «сидит» себе на стене. В первую очередь — функционал. Все должно легко мыться, стираться, убираться. Живя в доме, человек не должен чувствовать себя скованно. Он должен приходить домой и отдыхать. Дом должен быть местом, где тебе

комфортно. Поэтому поверхности глянцевые, полированные, в золоте и прочие я, например, вообще не применяю. Это для жизни нереально. Все должно быть спокойно. Ты должен спокойно, не боясь оставить следы, положить руку на поверхность, твои дети должны спокойно бегать по дому, сидеть за этим столом. Поели — тряпкой протер, и стол остался таким же.

— А если и появится царапина, то она становится семейной реликвией.

— Да, настоящая мебель красиво умирает. Если она сделана из

натурального дерева, она благо-родно старится. И потом, если это хорошая мебель, она передается из поколения в поколение. А в глянце-вых поверхностях повседневная спокойная жизнь невозможна. По-этому мы, например, практически не работаем с итальянцами — у них другая ментальность, у них жизнь как театр. Но в театре ты сидишь скованно, напряженно, ждешь антракта, чтобы выйти, ус-ловно говоря, покурить, и не дай Бог в театре чихнуть. Дом не дол-жен быть театром.

— Однако часто приходится слышать, что именно с итальян-цами мы чем-то близки.

— У многих людей сейчас кроме своих денег нет ни мозгов, ни об-разования. Им не остается ничего другого, как показать, сколько у них денег. Итальянский дизайн для этого великолепно подходит. Все блещит. Золото, мех, кожа крокодила. Понты. Люди, которые более сложно внутренне устроены, четко понимают, что, во-первых, это неудобно.

Во-вторых, не надо показывать, сколько у тебя денег. Зарабатывать деньги — это такой же талант, как писать музыку. Не все могут быть этим одарены. Это не самое боль-шое счастье в жизни. Главное — какой ты человек, и что ты делаешь в это жизни. Вот и все. А если на-чинаются разговоры про моду, про картинку с итальянским дизайном, про минимализм, то я говорю: нач-нем с того, что когда вы смотрите на понравившуюся картинку, вы смотрите на выставочный стенд или на какой-то другой чужой дом. Если вы в свою комнату с высо-той потолка два пятьдесят занесе-те этот модный диван, он же будет выглядеть совсем по-другому. Тот

же минимализм, прежде всего, на-чинается с современной архитек-туры. Это огромные окна, высота потолков под четыре метра, это большие сложные пространства, и вот там стоит дизайнерская ме-бель. Вы занесете ее в свои типо-вые квартиры, и что у вас получит-ся? Некудышный офис, в котором находиться невозможно? В вашей квартире с вашим минимализмом куда вы денете, пардон, все ваши шмотки? Вы куда их уберете? Что это будет? Думайте головой. У нас современной архитектуры нет, наша архитектура отстает. Архи-текторы, которые работают в на-шем городе, — они из прошлой жизни. А у тех, кто из современной жизни, нет таких бюджетов, чтобы сделать современную архитекту-ру, потому что это передовые тех-нологии, они все привозные, они все дорогие. А у нас до сих пор все строят и строят двускатные крыши. Вы посмотрите, что вокруг города творится.

— Что?

— Этот же ярмарка безумия. Все побежали строить трехэтажные дома. Многие, наверное, на тре-тьем этаже у себя в доме ни разу и не были. Не понимают, что такой дом нужно отделывать, а потом отапливать и убирать. Делают все из самых дешевых материалов. Через пять-шесть лет это будет помойный рынок, мне кажется. Стоящие дома по пальцам можно пересчитать, вокруг одни сплош-ные сараи.

— Почему так происходит? По-чему в той же Европе, например, все иначе?

— Там архитекторы и дизайнеры сразу рождаются в красоте. Ходишь по европейским городам, и тебя

окружает красота. Ты окончил ми-ланскую или лондонскую школу дизайна, ты находишься в среде, тебе преподают передовые архи-текторы. У заказчиков, которые тебя окружают, другое восприятие мира, они тебе ставят другие зада-чи. Конечно, дизайнерам хочется куда-то развиваться, и они иногда начинают делать дизайнерские ре-волюции: минимализм, хай-тек и прочее. Но все поиски молодых ре-бяты — это не для жизни, они нахо-дят интересные решения, но жить в этом сложно.

Все равно, как ни крути, все це-нят натуральное дерево, натураль-ный камень. Классический стиль ассоциативно связан со спокой-ствием, благополучием, респек-табельностью, уютом. В Европе никто не смотрит на пластик, на натяжные потолки. Это только для стран третьего мира — России, Румынии. Мы свалка, куда свали-вают все эти натяжные потолки. Нас окружают уродливые страш-ные дома. А ведь чтобы сделать красивый дом, нужно просто по-смотреть, выбрать понравившийся проект и адаптировать для наших климатических условий. «Поса-дить» на участок, применить соот-ветствующие материалы, и все. Не надо ничего придумывать (да и нет смысла). Но это не наша история, нам до них еще полвека ползти.

— В связи с этим, насколько, на ваш взгляд, у Смоленска в частности есть возможность вы-прыгнуть в нормальную архи-тектуру, в нормальную органи-зацию городского пространства? Или все безнадежно?

— Возможность есть. Но, по-смотрите, на сегодняшний день создана система, при которой у власти часто находятся просто глу-

пые люди. Моя точка зрения — у нас во власти нет патриотов. Большинство приходит во власть, чтобы украсть. Во власть идут люди, которые не могут ничего, они никакие. Все, кто успешен, занимаются бизнесом. Да что об этом говорить. Посмотрите на герб нашего города, установленный напротив мэрии. Это же елочная игрушка. Ну как можно было поставить такое?! А они теперь все сидят и из окон мэрии на это смотрят. Это нормальные люди? Посмотрите, как прошла подготовка к юбилею — все рассыпается и падает. Кто за этим

следил? Кто это принимал? И кому здесь нужна архитектура? Никому.

— Можно ли в принципе научиться на дизайнера? Или нужно родиться с какими-то определенными данными: вкусом, талантом?

— Я могу сказать, вкус — это искра Божья. Он дается от природы. Его, наверное, можно воспитать, но должны быть дрожжи — на чем это должно вырасти. Вкус — это чувство меры, пропорции и цвета. Это вещь относительная, спорная. Когда создаешь интерьер, прежде всего, нужно руководствоваться здравым смыслом — меньше понтов, больше удобства. Есть хорошая поговорка — настоящее золото не блестит.

— Когда вы оканчивали художественную школу, вообще не было в ходу таких слов как дизайн интерьера...

— Ничего не было, сами всему учились. Хотя мы и оканчивали художественную школу простыми рисовальщиками, у нас намного сильнее школа, чем у тех студентов, например, которые сейчас приходят ко мне на практику. Сейчас художественная школа очень слаба, там преподают люди из Советского Союза, которые никогда в жизни не работали дизайнерами. В наши годы художественной школой давалась достаточная база. В принципе, в основе любого дизайна лежит академическая школа: ты должен уметь чертить, понимать, как что сделано, из чего, как устроены конструкции, должны быть технологии в руках. Больше того, я благодарен тому художнику. Потому что, поработав, скажем, как трудовик, я знаю, например, как делается мебель. Когда я черчу задания для мебельщиков, то в тонкости не влезая, но основные принципы мне знакомы.

— Есть возможность по индивидуальным чертежам мебель изготавливать?

— Мы все делаем по индивидуальным чертежам.

— За рубежом заказываете?

— Заказываем во Франции, заказываем в Белоруссии, заказываем здесь, в Смоленске. За рубежом не так дорого, на самом деле. Могу сказать, что разница в цене, например, между тем, что делают за рубежом, и тем, что делают у нас — пятнадцать процентов.

— А в качестве?

— А в качестве как между «Рено Логаном» и «Мерседесом». У нас очень удивительная страна. У нас некому работать, просто нет рабочих. Мы в свое время свернули свои строительные бригады только потому, что некому было работать. Таджики тогда еще не было, а русские работать не хотят. Они хотят взять кредит, купить телефон или машину и ничего не делать. На любом производстве два-три нормальных специалиста, остальные... Запили — заказ сорвали. В Белоруссии лучше, в Европе вообще проблем нет.

— Вы же практически без рекламы работаете?

— Без рекламы. Это сознательная позиция, в Смоленске не нужна реклама. У каждого хорошего парикмахера, автомеханика или стоматолога своя клиентская база, дизайнеры не исключение.

— Из уст в уста эффективнее?

— Абсолютно. Во-первых, это люди одного круга, с одним мировосприятием. Кто-то приходит по конкретным объектам, открываются, например, новый ресторан.

— Много ресторанов вами в городе сделано?

— Делаем. Самый первый — «Смоленская крепость», Бог знает еще когда. «Ваниль», «Шоколад», «Море суши», «Тироль», «Сан-Жак» — рестораны интересно делать, там есть, где разгуляться, с квартирами намного сложнее. «Сан-Жак»

можно говорить о достойном интерьере, например, типовой квартиры?

— Достойный интерьер должен стоить столько же, сколько квартира. Тогда можно получить что-то хорошее. Если речь о доме, то столько же, сколько дом. Это очень грубо, конечно. Но кроме

рыто, которое нужно обогревать, чистить, нужно фильтровать воду. Обходится это удовольствие ориентировочно в двадцать-тридцать тысяч в месяц. Тебе это надо?

Третий этаж — тоже вопрос. Если есть возможность выбора, то человек лучше по прямой пройдет пятьдесят метров, но на семнадцать ступеней вверх он не поднимется. Просто мы психологически так устроены.

— Немного о личных вкусах: кино, музыка, книги.

— У меня нет конкретных предпочтений. Со временем начал понимать, что есть просто хорошая музыка. Она может быть любой — и тяжелый рок, и джаз, и фольклор. Критерий один — она сделана качественно, она сложная, в ней видна выстроенная композиция, решена какая-то задача. Я сторонник, может быть, в этих вопросах в некоторой мере японской философии. У любого художника есть задача, которую он должен выполнить, и средства, которыми он эту задачу воплощает. Мастерство заключается в том, чтобы показать свою идею, используя минимум средств. Японцы могут одной линией передать всю сущность, скажем, океана. Это высшее мастерство — вся идея воплощена в одной линии. А если куча всего — это хаос. Когда у человека голова работает правильно, когда он хорошо подумал, когда у него есть искра Божья, талант, тогда и получается качественная музыка, красивые стихи, хорошая архитектура. Внутри каждой вещи должна быть заложена идея. Идея — это энергетика, которую вещь излучает. Человек может этого не понимать, но он это чувствует. Просто чувствует. ■

“ У многих людей сейчас кроме своих денег нет ни мозгов, ни образования. Им не остается ничего другого, как показать, сколько у них денег. Итальянский дизайн для этого великолепно подходит

— очень удачный пример. Там мы полностью все делали, это цельная концепция. С ними было просто и приятно работать, они много ездят по миру, сами все видят. Очень быстро нашли общий язык, вообще проблем не было.

— Чаще приходят со своими идеями и картинками, или встречаются те, кто полностью полагается на вас, говорит, делайте, как считаете нужным?

— Все приходят со своими готовыми идеями. У меня единственный раз был проект, когда мне сказали: как ты решишь, так и делаем. Я даже немного растерялся, потому что со мной такого не было никогда. Но это были мои друзья, мы с ними знаем друг друга очень давно, и там был нормальный бюджет. Много, в конечном счете, упирается в деньги.

— Если уж совсем грубо и приблизительно: с какой суммы

денег необходим еще и здравый смысл. Когда люди собираются строить дом, мой первый вопрос: ты жил до этого в доме? Нет? Давай я тебе расскажу. Хочешь делать камин? Слушай. Ты топишься газом. Неплохой камин обойдется в пятнадцать-двадцать тысяч евро. Раз в год ты кинешь туда полено, оно первые полчаса будет страшно дымить, потому что труба сырая, а потом быстро прогорит. Если есть столько лишних денег, давай сделаем камин, если нет — оставь эту идею.

Бассейн. Понимаете? Я сейчас беру стандартный набор. Ты плаваешь в бассейне? Нет. Зачем он тебе?

— Наверняка отвечают, что сделаю — буду плавать.

— Именно так. Если хочешь плавать, иди плавай, твоя дистанция — двадцать пять, пятьдесят метров. В бассейне три на семь плавать невозможно. Это огромное ко-

Картина Василия Нестеренко «Отстоим Севастополь!» была написана и представлена публике к 150-летию обороны города в Крымской войне, в 2005 году. Несмотря на свои большие размеры — три на пять метров — вполне возможно, что картина будет доступна на персональной выставке народного художника России в Смоленске. Ее открытие планируется на декабрь этого года в культурно-выставочном центре имени Тенишевых.

На самой картине нет конкретных исторических лиц, но, по словам самого Нестеренко, реально место действия: второй бастион в период неприятельского штурма.

«Этот бастион — господствующее над местностью укрепление особо четко выраженной формы замкнутого круга, что, на мой взгляд, символично: ведь и вся Россия тогда оказалась одна, в осаде многочисленной неприятельской

коалиции. Они же хотели отторгнуть Крым, Кавказ, Дальний Восток, северные территории. И тем не менее державу растащить не удалось», — рассказал сам художник.

Несмотря на огромную разницу в возрасте и удаленность друг от друга, у Смоленска и Севастополя много общего. Один из основателей Севастополя — уроженец Смоленской губернии Григорий Потемкин. Оба города пережили многомесячную осаду: Смоленск в 1609–1611 годах, Севастополь — в 1854–1855 годах. Оба города были почти полностью уничтожены в годы Великой Отечественной войны. Оба города-герои. И еще — в Смоленске улица, а в Севастополе — улица, проспект и одна из центральных площадей носят имя Нахимова.

В Смоленске есть молодежный центр-музей адмирала Нахимова, а неподалеку от Вязьмы, в усадь-

бе Хмелита, расположен первый в России музей, посвященный герою Крымской войны Павлу Степановичу Нахимову. Человек, отстоявший Севастополь, погибший от пули и похороненный в нем, родился в этих местах, в сельце Городок, расположенном неподалеку от Хмелиты. От родовой усадьбы ничего не осталось, но цел погост, на котором сохранилась могила матери адмирала, Феодосии Ивановны, сохранился фундамент Спас-Волжинской церкви — родового храма Нахимовых.

Предки Нахимовых происходили из Малороссии, но в XVIII веке один из представителей рода, Семен Наумович Нахимов (приходившийся Павлу Степановичу двоюродным дедом), выйдя в отставку, приобрел земли в Вяземском и Бельском уездах Смоленской губернии. Свои владения из-за отсутствия прямых наследников он оставил двум своим братьям, один

из которых, Михаил Наумович Нахимов, был дедом будущего адмирала. Его сын, Степан Михайлович, служил в гвардии капитаном и вышел в отставку секунд-майором. Именно его стараниями пустошь Пронина превратилась в сельцо Городок. Здесь им была обустроена господская усадьба — просторный деревянный, крытый тесом дом на каменном фундаменте, еще один дом и два флигеля.

Родившийся в 1802 году Павел Нахимов покинул родные края в 13-летнем возрасте, поступив в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Архивист Ольга Виноградова, исследовавшая метрические книги Спас-Волжинского храма, обнаружила документальное свидетельство одного из пребываний (возможно, последнего) Павла Степановича Нахимова на родной земле.

«В книге есть запись о состоявшемся 1 октября 1830 года бракосочетании капитана 2-го ранга Платона Степановича Нахимова с майорской дочерью Ириной Цызыревой. В поручителях (свидетелях) при венчании присутствовал капитан-лейтенант Павел Степанович Нахимов. За его плечами уже были трехлетнее кругосветное плавание под командованием адмирала Лазарева и блистательная победа в Наваринском сражении 1827 года у берегов Греции. За заслуги перед отечественным флотом Павел Степанович к тому времени был награжден орденом Св. Владимира 4 степени, орденом Св. Георгия 4 степени и греческим Орденом Спасителя», — пишет Виноградова.

На Черноморском флоте Павел Нахимов стал служить с 1834 года, будучи назначенным командиром линейного корабля «Сицилия».

Во время Крымской войны Нахимов, командуя эскадрой Черноморского флота, обнаружил и разгромил главные силы турецкого флота в Синопском сражении 30 ноября 1853 года.

Победа русского флота под командованием Нахимова была высоко оценена современниками, в том числе, императором Николаем I. *«Истреблением турецкой эскадры при Синопе вы украсили летопись Русского флота новой победой, которая навсегда останется памятной в морской истории», —* написал он в Высочайшей грамоте тогда еще вице-адмиралу Нахимову. Вскоре после Синопского сражения на стороне Османской империи в войне с Россией выступили Великобритания и Франция. Еще через несколько месяцев, 14 сентября 1854 года, 62-тысячная соединенная армия коалиции высадилась под Евпаторией и направилась к Севастополю, на защиту которого встали 25 тысяч моряков и 7-тысячный гарнизон города. Флот нападавших также превосходил силы защитников, из-за чего было принято решение о затоплении русских кораблей для преграждения входа в Севастопольскую бухту. С 25 сентября 1854 года Севастополь был объявлен на осадном положении. Павел Степанович Нахимов числился командиром флота и порта, но после затопления флота фактически руководил обороной города. Во время одного из объездов передовых укреплений 10 июля 1855 года он был смертельно ранен пулей в голову. Спустя два дня он скончался и был похоронен в склепе Владимирского собора.

Героическая оборона Севастополя продолжалась 349 дней. Благодаря мужеству защитников и,

несмотря на многочисленные бомбардировки и штурмы, союзники так и не смогли покорить осажденных. По Парижскому мирному договору 1856 года России запрещалось иметь военный флот на Черном море, отмены этого запрета удалось добиться в 1871 году.

К 200-летию со дня рождения Павла Степановича Нахимова, в 2002 году в Хмельте стараниями директора музейного комплекса Виктора Кулакова, в небольшом двухэтажном здании, расположенном прямо напротив восстановленной усадьбы Грибоедовых, был открыт музей, посвященный знаменитому смолянину. В экспозиции музея Нахимова представлены архивные документы, мемориальные предметы из Спаско-Волжинской церкви и сельца Городок, образцы вооружения той эпохи и картины морских сражений. А спустя еще три года народный художник Василий Нестеренко представил свою работу «Отстоим Севастополь!»

«Все противоречия, приведшие к кровопролитной войне середины XIX века, вопросы, связанные с судьбой Черноморского флота, Севастополя и других форпостов России, актуальны и сейчас. Поэтому «Отстоим Севастополь!» — это не просто историческое произведение, эта картина обращена прежде всего к современному зрителю. Художник нашел яркий, образный язык, которым он мощно выражает свои чувства и к историческим событиям, и к современной жизни», — написали тогда критики.

Выразить свои чувства и к историческим событиям, и к современной жизни можно не только увидев эту картину, но и посетив музей адмирала Нахимова в усадьбе Хмельта, что неподалеку от Вязьмы. ■

Шпроты? Что ты!

Юрий СОЛОМОН

Лично мои многократные эксперименты с покупкой и тестированием этого продукта заканчивались всегда одинаково. Как бы я ни пытался убедить свое зрение и вкусовые рецепторы в том, что этот продукт в исполнении отечественных производителей не уступает продукту, произведенному в одной из соседних (ранее братских) республик, мне это не удалось ни в одном случае.

Речь о шпротах. Латвийские лучше. Почему? Не знаю. Они вкуснее, у них приятнее запах, в конце концов, они просто красивее. Лежат в банке ровными интеллигентными рядами. В меру упруго-твердые. Сугубо мое мнение, и глобализация, безусловно, шагает по планете, но поверить, что в Рязанской или Московской области могут делать хорошие и качественные рыбные консервы не могу. Как минимум море должно быть рядом. Шансы остаются только у Калининграда. Ждем.

Самый главный вопрос — что такое шпроты, конкретная рыбка или способ приготовления — уходит в прошлое. Раньше все консервы с таким названием изготавливались из

одноименной рыбы семейства сельдевых. Видов этой рыбы множество, но в наших российских территориальных водах водится только шпрот европейский. Но шпроты в морях почти закончились, и теперь внутри банки с соответствующей надписью может быть и килька, и салака, и молодая селедка.

Готовят шпроты по-особенному. Первым делом рыбу тщательно отбирают, каждая должна быть не более четырнадцати сантиметров. Потом чистят и просушивают. Затем коптят — в классическом идеальном варианте только с использованием натуральной ольхи. Обязательно вручную выкладывают строго определенным образом в банки, заливают маслом, закатывают, стерилизуют при высокой температуре и оставляют «дозревать» на сорок дней.

Одним интересным фактом хочу поделиться. Оказывается, шпроты в банках зимой и летом укладываются по-разному. Летом рыбу укладывают животиками вверх. Зимой же шпроты лежат вверх спинками.

Поскольку уверенность в качестве приобретаемых в магазинах шпротных консервов присутствует

не всегда, попробуем приготовить шпроты дома. Сами. Разумеется, из доступной мелкой рыбы. Такие шпроты-лайт из свежемороженой кильки или мойвы.

Итак, берем килограмм свежемороженой кильки (мойвы), полстакана растительного масла, немного луковой шелухи, столовую ложку черного чая, столовую ложку соли, чайную ложку сахара, чуть черного перца горошком и лаврового листа. Явно вредных компонентов вроде нет. Рискнем. Рыбу размораживаем, отрезаем головы, потрошим и чистим. Промываем холодной водой и укладываем слоями в кастрюлю.

Готовим раствор для заливки. Доводим до кипения литр воды, бросаем туда луковую шелуху и кипятим двадцать минут. Процеживаем и остужаем. В стакане воды завариваем наш чай. Процеживаем и остужаем. Выливаем в кастрюлю с килькой луковый раствор. Чай туда же. Добавляем растительное масло, соль, сахар, лавровый лист, перец. Ставим кастрюлю на медленный огонь и кипятим полтора часа. Перемешивать рыбу нельзя! Снимаем с огня, остужаем. К столу! ■

Слойки со шпротами

слоеное тесто 500 г
шпроты 250 г
лук репчатый 1 шт.
яйца 4 шт.

Раскатываем слоеное тесто и нарезаем небольшими квадратами. Режем лук полукольцами, яйца — на четыре части вдоль. В середину квадрата выкладываем одну рыбку, четвертинку яйца и ломтик лука. Соединяем над начинкой противоположные концы квадрата. Выкладываем на смазанный маслом противень и ставим в теплое место на двадцать минут для расстойки. Потом смазываем взбитым с небольшим количеством воды яйцом. Выпекаем 15 минут в разогретой до 180 градусов духовке.

Крем-суп грибной

грибы белые сушеные 50 г
шампиньоны свежие 500 г
лук репчатый 2 шт.
чеснок 3 зуб.

сливки (20%) 200 г
масло растительное 50 мл
перец черный молотый
соль

Замачиваем сушеные белые грибы в холодной воде на полтора часа. Лук и чеснок режем и слегка пассеруем на сковороде. Шампиньоны промываем, нарезаем вдоль на 4 части и добавляем к пассерованному луку и чесноку. Помещаем в ту же посуду белые грибы, добавляем 200 миллилитров воды, перемешиваем и тушим на среднем огне. Солим. Как только ингредиенты будут готовы, пробиваем в блендере. Добавляем в получившееся пюре сливки и черный перец, перемешиваем и доводим до кипения. Подаем с сухариками и рубленой зеленью.

ГЛАВНОЕ

19.05.2014
В Смоленске часть площади Победы ушла с аукциона почти за 70 миллионов

19.05.2014
ДТП с посольской машиной перекрыло движение трамваев в Смоленске (фото)

18.05.2014
События недели с Юлией Моисеевой

17.05.2014
Смоленщина подхватила эстафету всероссийской экологической акции (фото, видео)

16.05.2014
Жириновский: Островский у нас надолго!

16.05.2014
Названы причины аварии на Кутузова в Смоленске

15.05.2014
Владимир Жириновский увез из Смоленска коллекцию бриллиантов (фото, видео)

15.05.2014
Смоленскую набережную достроят к 15 июля

15.05.2014
Жириновский в Смоленске предложил развернуть Днепр вспять (видео)

15.05.2014
В Смоленске улице Большой Советской грозит обрушение (фото, видео)

10.05.2014
Смоленск накормили солдатской кашей в День

ГЛАВНОЕ

В Смоленске часть площади Победы ушла с аукциона почти за 70 миллионов

Сегодня состоялся аукцион, в котором определился единственный участник на площади Победы —>

1451 просмотр Комментарий (2), последний от super.lvu50 19 часов назад

Авария на Кутузова в Смоленске

После ДТП на Кутузова госпитализированы

Напомним, авария произошла накануне в 12:45 на улице Кутузова, 15-Б близ поворота на ГСК "Машиностроитель-2" —>

Авария произошла накануне в 17:00 на улице Кутузова, после дома 9 —>

В Смоленске на Кутузова сбили школьника

Авария произошла накануне в 17:00 на улице Кутузова, после дома 9 —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

Авария произошла накануне в 19:45 на 1 км дороги Брест-Смоленск-Богородицкое-Высокое —>

ПОСЛЕДНИЕ КОММЕНТАРИИ

Sergey Sladkovsky
1 час назад
К новости

Под Смоленском...
1 час назад
К новости

Набережная...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости

Жириновский...
1 час назад
К новости